

На правах рукописи

БОНИЁЗОВ ИЛХОМДЖОН ХУДОЙДОДОВИЧ

**СОСТОЯНИЕ АРМИЙ И ВООРУЖЕНИЙ ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ В КОНЦЕ
XVII – ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX ВВ.**

специальность 07.00.03 – Всеобщая история
(новый и новейший период)

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой
степени кандидата исторических наук

Душанбе – 2021

Работа выполнена на кафедре истории таджикского народа Таджикского государственного университета права, бизнеса и политики

Научный руководитель: доктор исторических наук, профессор
Кушматов Абдували

Официальные оппоненты: **Саидов Абдукаххор** - доктор исторических наук, ведущий специалист отдела древней и средневековой истории НАН Таджикистана

Аслонов Хошимджон - кандидат исторических наук, доцент кафедры истории межкультурной цивилизации Таджикского государственного института языков им. С. Улугзаде

Ведущая организация: Таджикский государственный педагогический университет им. С. Айни

Защита диссертации состоится «02» апреля 2021 года, в 13:30 часов на заседании диссертационного совета Д 737.004.12 по защите докторских и кандидатских диссертации при Таджикском национальном университете по адресу 734025, г. Душанбе, пр. Рудаки, 17.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке и на сайте www.tnu.tj и в научной библиотеке Таджикского национального университета (734025, г. Душанбе, пр. Рудаки, 17).

Автореферат разослан « ___ » _____ 2021 года.

**Ученый секретарь
диссертационного совета,
кандидат политических наук,
доцент**

Коваленко Г.В.

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. В настоящее время проблема межгосударственных, региональных и внутренних конфликтов все больше обостряется. Окончание холодной войны в конце 80-й и начале ХХ в начало вселило надежду на то, что эти конфликты и угрозы развязывания новой мировой войны останутся в прошлом. Действительно, победа либеральных сил в бывших социалистических государствах и прежде всего, государствах, образованных в результате распада СССР сняли в какой-то степени глобальное противостояние Востока и Запада, а власти с этим и проблему региональных конфликтов, при этом не затронув внутренние противостояния, нередко закончившихся вооруженным конфликтом или гражданской войной. В целом, оказалось, к сожалению, что конфликты, в том числе и вооруженные, не ушли из истории, их количество не уменьшается, а глобальные угрозы и риски приобретают все более разнообразные и ухищренные формы с многочисленными материальными и человеческими жертвами.

Все это делает востребованной военную службу в любом современном государстве, которое стремится все больше укреплять свою армию, оснащая её новейшими видами вооружений, совершенствуя качество подготовки профессиональных кадров различных родов войск, в том числе и представителей руководящего состава.

Изучение, в частности, истории армий Центральной Азии в новое время, где существовали разные государства, население которой составляли разные народности, обладающие своим военным потенциалом и военным искусством, представляет немалый интерес для историков и военных аналитиков, особенно в настоящее время, когда в 90-х годах ХХ столетия эти страны приобрели свою национальную независимость.

Центральная Азия в этом отношении является уникальным примером для изучения истории создания регулярной армии, т.к. её экономическое отставание и медлительность в создании своей армии, хорошо оснащенной современным для того времени вооружением, стали одними из причин сравнительно легкого завоевания этих стран великими державами.

При этом, необходимо иметь в виду, что закономерно попав под влияние великих держав, потеряв свою независимость, они в той или иной форме стали зависимыми от своих завоевателей.

Такими образом, актуальность исследуемой проблемы заключается в следующем:

во-первых, новое время – историческая эпоха, место которой в истории Центральной Азии чрезвычайно важно. в том числе и в военной истории;

во-вторых, именно на этот период приходится процесс становление и развитие регулярных армий в странах Центральной Азии;

в-третьих, использование в работе материалы позволяют показать характерные особенности вооруженных сил исследуемого региона, их оснащенность военной техники и т.д.;

в-четвертых, есть возможность показать военное искусство кадровых военных стран Центральной Азии, их талант и преданность избранной службе, несмотря на отсутствие должной материально-технической базы;

в-пятых, изучение данной проблемы необходимо для того, чтобы верно постичь общие закономерность создания странами своих национальных армий с учетом конкретных особенностей социально-экономической и духовной жизни общества;

в-шестых, функционирование армий в новое время является источником непосредственного исторического опыта как позитивного, так и негативного ведения войн, а знание уроков прошлого, необходимо для понимания носящих современных проблем и предвидение будущего;

в-седьмых, в исследуемый период уходят начала и корни многих важнейших проблем, стоящих перед прогрессивными силами современной эпохи, основным содержанием, которой является сохранение мира во всем мире.

Следовательно, актуальность изучения истории военного дела Центральной Азии в новое время находится в широкое теоретико-методологическом диапазоне оценки движущих сил развитие военного дела с непосредственным учетом всего комплекса проблем по каждому отдельному направлению военной истории, имел не только теоретическое, но и практическое значение для современности.

Степень изученности проблемы. Историография нового времени занимает особое место в развитии всей исторической науки. Исследования, созданные в настоящее время, с одной стороны раскрывают общую картину происходивших событий в Центральноазиатском регионе в период с конца XVII в. до середины XIX в., с другой стороны, материалом для изучения отдельных сторон избранной нами темы диссертационной работы. В связи с этим, использованную литературу мы условно разделили на следующие группы:

1. **Научные исследования** русских и советских востоковедов, таких как В.В. Бартольда, А.А. Семенова, М.С. Андреева, П.П. Иванова, Е.Э. Бертельс и другие. Из них особо следует отметить В.В. Бартольда, ценные исследование, которого посвящены общим вопросам политической, социально-экономической и культурной жизни народов Средней Азии.¹

Немалая заслуга в изучении и анализе политической истории народов Средней Азии XVII-XVIII вв. принадлежит В.В. Вельяминову –Зернову.²

Ряд интересных работ по истории Средней Азии XVI – первой половине XIX в. опубликована В.В. Вяткиным, сохранили свое значение и в настоящее время.³

Для изучения истории народов Средней Азии большое значение имеют труды А.Ю. Якубовского.⁴

Особое место в научной литературе изучаемого периода занимают труды А.А. Семенова, который всю свою научную деятельность посвятил исследованию истории народов Средней Азии.⁵

Ценный научный материал с привлечением многочисленных источников содержится в работах П.П. Иванова, освещающих экономическое и политическое положение среднеазиатских народов.⁶

На изучение средневековой истории Мавераннахра и Хорасана были направлены и научные ... известного русского историка И.П. Петрушевского.⁷

¹ Бартольд В.В. К истории орошение Туркестана. – СПб, 1914; Он же: Отчет о командировке в Туркестан, ЗВОРАО, XV, 1904. – С. 232-260 //СПб, Т. VIII. – М., 1973; Он же: Цереминал при дворе узбекских ханов в XVII в. // СПб. Т. 2, ч.2. – М., 1964; Он же: Мир –Али-Шир и политическая жизнь. – Л., 1928; Он же: Тарика (исторический очерк Таджикистана). Сбор. – Ташкент, 1925; Он же: История Туркестан. – Ташкент, 1922.

² Вельяминов-Зернов В.В. Исторические известие о киргиз-китайских.../ В.В.Вельяминов-Зернов Т.1.-2.

³ Вяткин В.Л. Шейхи Джуйбари. Сбор. «Икд-ал-джуман» В.В. Бартольду/В.Л. Вяткин. – Ташкент, 1927.

⁴ Якубовский, А.Ю. К вопросу об этногенезе узбекского народа /А.Ю. Якубовский. – Ташкент, 1941; Греков Б.Д. и Якубовский А.Ю. Золотая орда и ее падение. – М. – Л., 1950.

⁵ Греков Б.Д.,Семенов А.А. Шейбанихан и завоевание им империи Темуридов /Б.Д. Греков, А.А. Семенов// Материалы по истории таджиков и узбеков Средней Азии. ТАН Тадж. ССР, XII – вып.1. – Сталинабад, 1954; Он же: Бухарский трактат о чинах и званиях и об обязанностях носителей их в средневековой Бухаре. СВ. V. – М. – Л., 1948; Он же: Очерк устройства центрального административного управления Бухарского ханства позднего времени / Материалы по истории таджиков и узбеков. – Сталинабад, 1954.

⁶ Иванов, П.П. Очерки по истории Средней Азии / XVI – сер.XIX вв. / П.П. Иванов. – М., 1958; Он же: Хозяйство джуйбарских шейхов. К истории феодального землевладения в Средней Азии в XVI-XVIII вв. – М. – Л., 1954; Он же: Очерки по истории Средней Азии. – М., 1958.

⁷ Петрушевский И.П. Очерки по истории феодальных отношений в Азербайджана и Армении в XIV - начале XIX вв. / И.П. Петрушевский. – Л., 1949.

2. **Ко второй** группе мы отнесли работы отечественных историков, посвященные общим проблемам исследуемого периода. Особое значение имеют труды академика Б.Г. Гафурова, посвященные истории таджикского народа, в которых отдельный раздел посвящен социально-экономическому и политическому состоянию государств Средней Азии в XVII-XIX вв.¹

Кроме того, важное значение для нас имели труды Е.А. Давидовича, А.М. Беленицкого, А. Мухтарова, А. Ахмедова, Р. Массова, Х. Назарова, М.А. Абдурахимова, Х. Пирумшоева, А. Саидова, Х. Камолова, Р. Э. Холикова и др.²

3. **К третьей**, основной группе использованной литературы мы относим исследование, посвященные созданию и характеристике армий стран Центральной Азии в конце XVII – первой половине XIX вв. Данная тема еще в XIX в. привлекала к себе внимание многих военных дипломатических структур России и Англии, целью которых было определение состояния и вооружений местных армий. Научное изучение истории армий и военного дела народов Центральной Азии началось лишь во второй половине XX в.

Так, в монографии Б.С. Султонзода³ рассматривается военно-политическое положение Бухары, события, связанные с завоеванием ее Россией, создание новой армии, военные звания и условия содержания Бухарской армии периода протектората (1868-1920 гг.)

Некоторый интерес представляют данные в работе Б. Исмаиловой⁴, которая пишет об армии периода правления эмира Хайдара (11800-1826 гг.). Она утверждает, что при эмире Хайдаре уже существовала регулярная армия Бухары. Она при этом основывается не том, что в стране в этот период существовал контингент сарбозов. С данной версией можно соглашаться с условием, если государственное управление Бухарского эмирата считать военно-административной формой правления. Однако, как известно, многие историки считают, что Бухара была монархическим государством. В целом, не со всеми выводами Б. Исмаиловой мы можем согласиться, т.к. несмотря на то, что ее исследование основывается на материалах ЦГА Республики Узбекистан, отдельные высказывания автора выглядят голосовыми.

В книге Ф.Х. Усмонова, М.М. Курбонбекова, Ч.Д. Угай⁵ прослеживается военная история Республики Узбекистан. Работа издана в качестве учебного пособия для военных учебных заведений с целью, дать представление об армиях и военном деле с древнейших времен до наших дней. В ней не исследуются, а излагаются в общем виде вопросы истории

¹ Гафуров Б.Г. История таджикского народа. Изд. 2-ое / Б.Г. Гафуров. – М., 1952; Он же: Таджики. Древнейшая, древняя и средневековая история. – Душанбе, 1989.

² Давидович Е. А. Корпус золотых и серебряных монет Шейбанидов XVI в. /Е.А. Давидович. – М, 1992.; Беленицкий А.М. О появление и распространение огнестрельного оружия в Средней Азии и Ирана в XIV-XVI вв./А.М. Беленицкий // Изв. тадж. фан. СССР, 1949, №5. Мухтаров А. Гиссар. Исторический очерк. – Душанбе, 1995.; Ахмедов Б.А. История Балха (XVI- первая половина XVIII вв.). – Ташкент, 1982. Масов Р. Таджики: история национальной трагедии /Р. Масов. – Душанбе, 2008.; Назаров Х. К истории происхождения и расселение племен и народов Центральной Азии /Х.Назаров. – Душанбе, 2004.; Абдураимов М.А. Очерки аграрных отношений в Бухарском ханстве в XVI- первой половине XIX вв. /М.А. Абдураимов. – Ташкент, 1966.; Пирумшоев Х. Российско-среднеазиатские отношения XVI- середине XIX вв. в русской историографии /Х. Пирумшоев. – Душанбе, 2000.; Саидов А. Социально-экономическое положение Бухарского ханства в XVII-первая половина XVIII вв. /А. Саидов. – Душанбе, 2006.; Камолов Х. Политическая история Мавераннахра в XVI в. / Х. Камолов. – Душанбе, 2007.; Холикова Р.Э. Из истории военного дела в Бухарском эмирате /Р.Э. Холикова // Молодой ученый, 2014. - №9. – С. 399-402.

³ Султонзода Б.С. Армия Бухарского эмирата: Состояние, управление и традиции / Б. Султонзода. – Ходжент: Меъродж, 2017. – 230 с. на тадж.яз.

⁴ Исмаилова Б. Политическая история Бухарского эмирата при эмире Хайдаре / Б. Исмаилова. – Худжанд, 2000. – 200 с.

⁵ Усманов Ф.Х., Курбонбеков М.М., Угай Ч.Д. История войн и военного искусства / Ф.Х. Усманова, М.М. Курбонбеков. – Ташкент: Академия ВЕРУ, 2005. – Кн.1: Древний мир, средние века и новое время. – 465 с.

армий Центральной Азии. По исследуемому нами периоду только отмечается, что основными вооруженными силами выступали гулями хана (гвардия хана) и ополченцы.

В монографии Ю.В. Ганковского¹ в одном только параграфе рассматривается состояние войск и вооружений Афганистана накануне образования Афганистана как государства в период правления династии Дуррани.

Работа выполнена на основе источников и опубликованных научно-исследовательских материалов. Мы широко использовали эту работу в своих суждениях и утверждениях.

Некоторые вопросы военного дела Кокандского ханства отражены в работе Р.Н. Набиева², в которой в одном параграфе речь идет о расходах казны Какандского хана Худаярхана на содержание своих войск. Данные, приведенные Р.Н. Набиевым, оказались для нас очень ценными, потому что другого компенсирующего материала не было в нашем распоряжении. В указанной работе даны материалы по вопросу материального содержания войск в указанный период. Утверждается, что военнотруженики получали жалование, как в виде денег, так и натурой, а также и путем выделения земли или освобождение от некоторых экономических повинностей и обязанностей.

Комплексной работой, дающей целостную картину состояния военного дела в отдельно взятой стране региона является труд Н.М. Назаршоева³, в котором рассматривается данная проблема с древнейших времен до наших дней. Автор основное внимание уделяет военно-политической ситуации разных эпох, социально-экономическим отношениям, характеристике вооруженных сил и военному искусству. Следует отметить, что основная часть работы посвящена XX-XXI вв. Работа сопровождается военно-политическим и географическим глоссарием и персоналий.

Военная история Центральной Азии частично освещена также в шеститомной «Истории таджикского народа».⁴ В четвертом томе данного издания дана информация по некоторым вопросам военной истории таджиков и других народов края при рассмотрении вопросов восстаний, войн и т.д. но не о состоянии военного дела стран Центральной Азии в рассматриваемый нами период новой истории.

4. **В четвертую группу** литературы мы отнесли работы иностранных авторов. Ценными в этом плане являются работы иранских и афганских историков. К числу исследований по интересующей нами теме, вышедших в разные периоды Иране, можно отнести труды А. Ризои, М. Губара, Б. Паризи, Т. Ахмади, И. Фалсафи, А. Гаффарифарда.⁵

5. В западной науке сложилось свое представление историков о цивилизации Азии, в частности, Внутренней Азии, в которую, по мнению отдельных ученых, входит и Центральная Азия. О различных подходах к изучению ее истории пишет в своих работах американский ученый Н.Д. Козто.⁶

¹ Ганковский Ю.В. Империя Дуррани /Ю.В. Ганковский// Очерки административной и военной системы. – М., 1958. – 172 с.

² Набиев Р.Н. Из истории Кокандского ханства. Феодалное хозяйство Худаярхана / Р.Н. Набиев. – Ташкент: Фан, 1973. – 388 с.

³ Назаршоев Н.М. Военная история Таджикистана. Краткий очерк/ Н.М. Назаршоев. – Душанбе, 2002; Назаршоев Н.М., Бониёзов И.Х. Военная история Таджикистана. Т.1./Н.М. Назаршоев, И.Х. Бониёзов. – Худжанд: Хуросон, 2018. – 685 с.

⁴ История таджикского народа // Под. общ.ред. Р. Масова. – Т.1., 1998; Т.2., 1999; Т. 3., 2013; Т.4., 2010; Т. 5., 2010, Т.6., 2011.

⁵ Ризаи А. Десятитысячная история Ирана /А. Ризаи. – Тегеран, 1368 (на языке фарси); Губар М. Афганистан в процессе исторического развития /М. Губар. – Тегеран, 1366 (на языке фарси); Ахмади Т. Иран в эпоху Сафавидов /Т. Ахмади. – Тегеран, 1364 (на языке фарси); Фалсафи Н. Жизнь шаха Аббаса I. – Тегеран, 1353 (на языке фарси); Гаффарифард А. Взаимоотношения Сафавидов с узбеками. /А. Гаффарифард. – Тегеран, 1376 (на языке фарси).

⁶ Di Costow. State Formation and Per iodization in Inner Asian history / Di Costow //Journal e World History. vol.10-1, 1999.

Другой американский исследователь Б. Манц в своей работе рассматривает события, характерные для эпохи Тимуридов, однако его выводы, на наш взгляд, можно принять и для последующих исторических периодов.

В частности, Б. Манц¹ доказывает, что ираноязычное население (таджики) Средней Азии было активно вовлечено не только в гражданскую, но и военную деятельность. Приведенные его данные свидетельствуют, что ремесленники, население вставали на защиту городов во время завоеваний, а уламя (священнослужители), которые в основном состояли из таджиков, помогало в организации оборонительных действий.

Можно согласиться с выводами автора о том, что оседлое население Центральной Азии, главным образом иранское (таджики), играли важную роль в военных действиях, особенно в провинции, наряду с профессиональной армией.

5. Пятую группу литературы составили диссертации, посвященные исследуемой нами проблеме. Так, в диссертации Шукриллаева В.А.² и Турсунова Б.³ рассмотрены вопросы состояния армий Бухарского и Кокандского ханств в период с конца XIX – начала XX вв. В их работах проблемы создания, развития и эволюция их армий и вооружений специально не рассматриваются. Они исследовали, в частности, вопросы состояния вооружений, обмундирований и отдельные стороны структурного состава Бухарского и Кокандского ханств в указанный период. Проблемы создания новых центральноазиатских армий затрагиваются в работах этих авторов только косвенно, без должного анализа.

В исследовании вопросов, связанных с состоянием Кокандского ханства большую помощь нам оказала диссертационная работа Б. Турсунова.

Приведенные данные из архивных источников отражают поставленные вопросы на примере только одного ханства, не отражая целостную картину военной потенции, в целом, региона Центральной Азии.

Диссертационная работа Мясникова В.Ю.⁴ посвящена исследованию военного дела кочевого населения Центральной Азии, не затрагивая данную проблему комплексно. Кратко, сделанные автором обобщения и выводы помогли нам в разработке отдельных научно-обоснованных положений нашего исследования.

6. И, наконец, шестую группу использованных опубликованных материалов, составили научные статьи, авторами, которых являются известные историки центральноазиатского региона, которые зачастую представляют из себя отдельные разделы защищенных их авторами диссертаций. Это статьи Ю. Шукриллаева и Б.А. Султанзода, Б. Исмаиловой, А. Тропцкой, А.А. Росляков, Р.Я. Расулова, в которых рассматриваются разные аспекты истории армий Средней Азии.

Так, в статье Б.А. Султанзода и Ю. Шукриллаева освещены вопросы вооружений и военная обеспеченность солдат Бухарской армии, на основе исторических источников анализируются несколько видов вооружений и дается общая тактико-техническая их характеристика. Также, рассматривается вопрос обеспечения армии вооружением и продовольствия, что не входит в наши задачи.

¹ Manz B. Nomads and Leiden. – Boston, 2005.

² Шукриллаев, В.А. Войско и военное дело в Бухарском эмирате, 1756-1920 гг. (на узбек. Яз). Дис. Канд.ист.наук. / В.А. Шукриллаев. – Ташкент, 2006. – 170 л.; Шукриллаев, Бухоро амирлигида кушин ва харбий иш (1756-1920), таърих фанлар номзоди илмий даражасий олиш учун ёзилган диссертация. - Ташкент, 2006. – С. 142.

³ Турсунов, Б. Военное дело и армия Кокандского ханства: состояние, управление, традиции (до 70-х годов XIX в.); Дис. канд. Ист.наук. / Б. Турсунов.- Ташкент, 2002, -173 л.(на узбекском языке).

⁴ Мясников В.Ю. Военное дело кочевников Восточной Сибири в XVII- начале XVIII вв. // Кандид. дис. – Улан-Уде, 2007.

В научных статьях Б. Султанзода¹, Б. Исмаиловой² и А. Тропцкой³ прожжены некоторые эпизоды организации военного дела в Бухарском эмирате в XVII-XIX вв. На наш взгляд, заслугой этих авторов заключается в том, что они довели до широкого круга читателей до сих пор малоизвестные факты из истории армий среднеазиатских народов.

При этом следует отметить, что статьи Б. Исмаиловой и А. Тропцкой являются очень схожими как по названию, так и по содержанию излагаемых вопросов, только с одной разницей, что А. Тропцкая их рассматривала на основе материалов, имеющих в Санкт-Петербургской публичной библиотеке имени М.С. Салтыков-Щедрин, а Б. Исмаилова широко использовала источники ЦТА Республики Узбекистан. Поэтому в статье А. Тропцкой представлен информационный материал о состоянии армии Бухарского эмирата, а у Б. Исмаиловой мы находим аналитические данные, в частности, о проведенных реформах армии Бухарского эмирата.

В статье Б.А. Литвинского и И.В. Пьянкова, опубликованная в одном из ведущих журналов исторической науки рассматриваются проблемы военного дела и военного искусства народов Центральной Азии в древности. При этом указывается, что вряд ли греко-бактрийское царство, как и большинство эллинистических монархий, обходилось без наемников, хотя приток их со стороны эллинистического населения был впоследствии затруднен наличием мощного Парфянского государства на западных границах Греко-Бактрии.

В статье С.В. Тимченко, где речь идет о разделе сферы влияния воспитании и дипломатическими средствами, а не о армии и вооружении Центральной Азии.

Таким образом, проведенный краткий обзор литературы, существующей по проблеме изучения состояния армий Центральной Азии конца XVII – 70-х XIX вв. свидетельствует, что изучение её имеет для исторической науки общеакадемический характер, но и позволял проследить процесс создания действующих регулярных армией Афганистана, Бухары и Хивы в новое время.

При этом следует отметить, что по данной проблеме издано немало монографий и научных статей отечественными и зарубежными учеными-теоретиками и защищено ряд диссертационных работ, она в историографии регионе остается малоизученной с учетом современных концепций исторической науки и нового видения к вопросам создания и совершенствования национальных армий и связанных с ней всего комплекса военно-технических, кадровых и подготовительно-воспитательных составляющих.

Все это и определило выбор нами темы научного исследования.

Цель и задачи исследования. **Целью** данной диссертационной работы является комплексное изучение одного из периодов истории военного дела народов Центральной Азии, и именно процесс становления и развития армий региона нового времени (конец XVII до 70-х годах XIX века).

Исходя из этой цели, нами были определены следующие основные **задачи**:

- показать военно-политическое положение стран Центральной Азии в новое время;

¹ Мясников, В. Ю. Военное дело кочевников Восточной Сибири в XV11 – начале XV111 вв. Дисс. Канд. Ист. Наук. / В.Ю. Мясников. – Улан –Уде, 2007.

² Султани Б., Исмаилова Б. История Бухарского эмирата. – Худжанд, 2005. – 296 с.; Она же: Политическое и социально-экономическое положение Бухарского эмирата (вторая половина XVIII- середина XIX вв.) // Автореф. дисс. докт. ист. наук. – Худжанд, 2004. – 50 с.

³ Тропцкая А. Каталог архива Кокандских ханов XIX в. – М., 1968. – 481 с.; Он же. Материалы по истории Кокандского ханства в XIX в. (по документам архива Кокандских ханств). – М., 1969. – 245 с.: Он же: Военное дело в Бухаре в первой половине XIX века // Труды института истории, археологии и этнографии АН Таджикской ССР. – Т. XVII. // Сборник статей по истории и филологии народов Средней Азии посвященный 80-летию со дня рождения А.А. Семенова, изд-во Таджикской ССР. – Сталинабад, 1953.

- представить общую картину состояние армий стран Центральной Азии на рубеже XVIII-XIX вв.;
- проанализировать материально-технический уровень вооружений действующих армий;
- проследить процесс создания и развития регулярных армий Афганистана, Бухарского и Хивинского ханств;
- показать механизмы реорганизации армий исследуемого региона от ополченческой к действующей - регулярной;
- осветить военно-политическую обстановку Центральной Азии накануне ее завоевание Россией и Англией;
- выявить влияние изменившейся военно-политической обстановки в регионе на рубеже XVIII-XIX вв. в деле совершенствования военного дела.

Источниковая база исследования. Источники по истории стран центрально-азиатского региона многочисленны и разнообразны. По исследуемой нами проблеме их можно разделить на следующие группы:

1. **К первой группе** отнесены письменные первоисточники (на персоязычных языках), в которых освещены политические процессы, события и перемены XVII-XIX вв. Авторами сочинений были зачастую придворные историки, занимавшие определенное положение во властных структурах. Они составляли свои труды по указанию правителей или с целью получение привилегий.

Так, Мухаммад Салих создал свой труд под названием «Рисола»,¹ где содержится интересные данные о социально-экономической жизни в самаркандских туманах во второй половине XVII в. в период правления Джанида Абд-ал-Азиз – хана (1645-1680 гг.).

ценные материалы имеются в сочинении Мухаммада Юсуфа Мунши «Таърихи Мукимхани» («Муким-ханская история»)².

Интересные сведения об изучаемом периоде содержатся в сочинениях Мухаммада Саки «Аламгир-наме» («Книга об Аламгире»), составленном в Индии в 1783 г.³

Историк Мухаммад Якуб ибн амир Дапиталбий Бухари составил всеобщую историю от пророка Мухаммада до Мангитов под названием «Гульшан-ал-мулук» («Цветник царей»)⁴. Послерил часто этого сочинения охватывает события XVI –до 1830 г. Оно содержит материал об экономических проблемах в Бухарском ханстве. Вопросы социально-экономических отношений, а именно по истории аграрных отношений среднеазиатских государств XVIII в. отражены в труде Васи́фа Зайна́дина «Вакф-наме» («Книга о вакуфах»)⁵. К историческим работам первой половины XIX в. по истории Бухарского ханства относится сочинение Муини «Таърихи авоил ва авохир» («История начал и концов») или иначе «Таърихи Бухоро» («История Бухары»), посвященная периоду правления эмира Хайдара и т.д.

Вполне понятно, что указанные выше авторы не могли относиться к историческими событиями объективно. Поэтому наше отношение к их сочинениями требовало особой осторожности и критического подхода.

¹ Рисола Мухаммад Салиха (Перевод В.Л. Вяткина) // Справочная книжка Самаркандской области на 1897 г. – Вып. V. – Самарканд, 1897. – С. 240-244.

² Мухаммад Юсуф Мунши. Мукимханская история. Перевод с таджикского А.А. Семенова. – Ташкент, 1956.

³ Это сочинение известно также под названием «Меъасир-и Аламгири» («Подвиги Аламгире»). Имеется литографическое издание «Аламгир-наме». – Лахор, 1783.

⁴ Об этом соч. см. Е.Каль Персидские, арабские и тюркские рукописи Туркестанской публичной библиотеки. – Ташкент, 1883. – С. 2-4.

⁵ Васи́ф Зайн ад-дин. Бадаи ал-вакаи / Краткий текст А.Н. Болдырева. Т. 2. – М., 1961.

Следует отметить, что в диссертации мы широко использовали работу М. Губара «Афганистан на пути истории»¹, из которой важное значение для нас имели данные, основанные на исторических источниках, по вопросам политической ситуации Афганистане в XVII-XIX вв.

Немалую роль в нашем исследовании имели работа М. Эльфистона² в таджикском переводе Г.С. Ибрагимовой, из которой мы, в частности, использовали данные по этническому составу племени Афганистане, в том числе афганского происхождения.

2. **Ко второй группе** источников мы отнесли архивные материалы, которых, к сожалению, оказалось не так много. В проведенном исследовании использованы материалы Российского государственного военно-исторического архива,³ где нам удалось найти военной и армейской разведки о вооружении войск Бухарского, Хивинского и Кокандского ханств. Эти ценные данные помогли нам предоставить уровень вооруженности этих вооруженных сил, реальные возможности выигрыша или проигрыша сражений и даже количество ожидаемых потерь, но с условиями представлений о сложившейся фактической ситуации, которую слабо себе представляли правители и командный состав войск Кокандского, Бухарского и Хивинского ханств.

Кроме того, в целях анализа изучаемых проблем, связанных с особенностями, плюсами и минусами вооруженных сил изучаемого региона мы использовали и некоторые другие источники из названного выше архива.⁴

Следует отметить, что в Российском государственном военно-историческом архиве сосредоточен основной массив по истории войн, военных компаний и боевых походов русской армии XVIII- начала XIX вв., которые требуют дальнейшего, более углубленного изучения.

Нами были просмотрены материалы Центрального Государственного архива Республики Узбекистан (ЦГАРУ), в котором материалы по военному делу включены, как известно, по соответствующим периодам фонда «История-1», которые объединены в более, чем 2 т. дел. Однако, отсутствие специального каталога по военной истории очень затрудняет поисковую деятельность исследователей.

Ценные данные по изучаемой проблеме мы извлекли из материалов отдела рукописного фонда института востоковедения АН Республики Таджикистан, в частности, из писем Шахмурада, Хайдара, Насрулло, Темуршаха и Шаха Худжа, собранные в фонде под названием «Письма».

В целом, по этой группе источников следует отметить, что, к сожалению, в отечественных архивах необходимых материалов по нашей теме, мы не нашли.

3.К третьей группе источников можно отнести данные из дипломатических документов исследуемого периода, а именно отчеты, письма, записки, воспоминание русских чиновников, военных, дипломатов, побывавших в Бухаре, Афганистане и т.д.

Так, во второй половине XVIII в. Бухарский эмират посещали русские купцы и дипломатические лица. В 1753 г. через Хиву и Бухару проехал самарский купец Д. Рукавников⁵, который в своей статье подробно описал состояние торговли и других отраслей экономической жизни региона.

¹ Губар М. Афганистан на пути истории. – Кабул, 1968 (на яз. фарси).

² Эльфистон М. Отчет о королевстве Кабул. Перевод Ибрагимовой П.С. – Душанбе, 2011 (на тадж. яз.).

³ Российский государственный военно-исторический архив (далее РГВИА), ф. 1396, оп.1, д.2166, 2168, 2169, 2170.

⁴ РГВИА, ф. 1396, оп. 2, д. 2166; ф. 1396, оп. 2, д. 2168 л. 412-422, ф. 1396, оп. 2 д. 2168, л. 412-422, ф. 1396, оп 2, д. 2166 л, 149-153 об. и т.д.

⁵ Рукавников Д. Описание пути из Оренбурга к Хиве и Бухаре... в 1753 г. / Новая литература, Кн. 5. – СПб., 1823.

В начале 80-х годов XVIII в. в Бухару с миссией прибыл русский посол А. Бекчурин, а в 1794 г. Т.С. Бурнашев. В своих отчетах и записках, например, Бекчурин описывает внутривосточное положение Бухары¹.

Сведение аналогичного характера представил и Бурнашев с той лишь разницей, что он обратил особое внимание на состояние бухарских войск, их структур и снабжение, систему правительственного аппарата и численность населения.²

В эту же группу источников мы включили воспоминание и труды зарубежных и русских ученых и путешественников. В 30-х годах XIX в., по заданию английского правительства Бухару посетил лейтенант Остипритской компании А. Борнс.³ В 1841 г. в Бухаре находился русский востоковед Н. Ханыков. В его работе «Описание Бухарского ханства»⁴ имеются много ценных фактов, основанных на письменных источниках, касающихся разных сторон жизни общества.

В конце XIX в. в эмирате побывало несколько царских офицеров, русских чиновников и ученых, опубликовавших свои наблюдения, а именно: офицеры Л.Ф. Костенко, Н. Архипов, Л.Н. Соболев, Д.И. Логофет.⁵ Их данные имеют немалый научный интерес.

По истории армий стран Центральной Азии мы собрали некоторый материал из дипломатических документов XIX в., в частности, мы сполна использовали отчеты П.И. Демезов и И.В. Виткевича, побывавшие в Бухаре и Афганистане. Так, П.И. Демезон⁶ в своих записках Оренбургскому генерал-губернатору Перовскому представил отчет о Бухарской армии. Он утверждает, что армия Бухарского эмирата состояла исключительно из кавалерии.

И. В. Виткевич⁷ в своих записках, фактически, повторяет содержание сообщений П. И. Демезова, но при этом добавляет, что Батырхан (эмир Насрулло – Б.И.) имеет 18 орудий, «но они в таком положении, что никуда не годны».

Таким образом, использованные эти и другие разнообразные источники позволили нам раскрыть причинно-следственные и закономерные взаимосвязи изучаемых событий и явлений, а также прийти к научно-обоснованным выводам и обобщениям.

Объектом исследования явилась истории армий и вооружений народов Центральной Азии накануне нового времени.

Предметом исследования стали характеристика военного дела и военного искусства народов изучаемого региона, а также износитель и содержания военных реформ XVIII-XIX вв.

Методологические основы исследования. При подготовке данной диссертационной работы мы руководствовались принципом историзма, который позволяет видеть явление и процессы в их реальном развитии и взаимосвязи, принцип объективности, который ориентирует автора на всесторонний анализ и оценку фактов в их

¹ Записки и словесные объяснение Мендиара Бекчурина об испытанных им во время бытности в Бухаре разных подробностей о состоянии сего города. – Пг., 1916

² Бурнашев Т.С. Путешествие от Сибирской линии до города Бухары в 1749 г. и обратно в 1795 г. // Сибирский вестник, ч. 1-2. – СПб., 1818.

³ Борнс А. Путешествие в Бухару (1831, 32, 33 гг.). – М., 1849.

⁴ Ханыков Н.В. Описание Бухарского ханства. – СПб., 1843.

⁵ Костенко Л.Ф. Средняя Азия и водворение в ней русской гражданственности. – СПб., 1871; Архипов Н. Военная рекогносцировка равнинной части Бухарского ханства / СГТСМА, вы. X. – СПб, 1884; Соболев Л.Н. Бухарская система сбора податей. – СПб., 1874; Логофет Д.Н. Бухарское ханство под русским протекторатом. т. 1-2. – СПб, 1911.

⁶ Демезон П.И. Записки о Бухарском ханстве (отчет П.И. Демезона и И.В. Веткевича). – М.: ИВЛ, 1983. – С. 39.

⁷ Виткевич И.В. Записки о Бухарском ханстве (отчет П.И. Демезона и И.В. Веткевича). – М.: ИВЛ, 1983. – С. 71.

совокупности и целостности. В ходе научно-исследовательской работы нами были использованы следующие методы: описательный метод, с помощью которого мы ввели в научный аппарат малоизвестные ранее источники предметы вооружений, хранящие в музеях региона; ретроспективный метод, который позволяет рассмотреть изучаемую проблему поэтапно в развитии; системно-исторический метод, при использовании которого можно представить объект исследования как единое целое, осветив общую картину становление и развитие военного дела в центрально-азиатском регионе.

Хронологические рамки исследования охватывают период новой истории с конца XVII-до 70-х годов XIX вв. Такой значительный отрезок хронологических рамок обусловлен не только локальностью, но и особенностями исторической обстановки, создавшей предпосылки для реорганизации и совершенствовании военного дела в странах региона.

Положение, выносимые на защиту:

- В определении географии Центральной Азии будем придерживаться утверждению историков и международников, который считают, что в ее территорию следует включать современную Среднюю Азию и Афганистан.
- Если считать, что Афганистан и Бухарское, Кокандское и Хивинское ханство в XVII-XVIII вв. были центрально-азиатскими государствами, то эти территории в конце XVII-начала XVIII вв. находились в составе трех государств: Аштарханидского ханства, Ирана и Великих Монголов Индии, т.е. будущий Афганистан, находился в составе Ирана и великих Монголов, а три остальные страны входили в Аштарханидское государство.
- Социально-политическое состояние государств Центральной Азии зависило от многих факторов, а именно: этнических, политических, социальных и религиозных.
- Вооруженные силы Аштарханидов и Великих Моголов (конец XVII-начала XVIII вв.) по своему характеру и структурному построению во многом существенно не отличались друг от друга. Так, Аштарханидская армия состояла из копицы и делилась на две группы: ханская гвардия (гуломони хони) и ополченцы.
- В XVIII в. в результате усилившейся нестабильности в Центральной Азии, которую усугубили завоевание Надыра Афшара, были созданы новые государства: Афганистан, Бухара, Хива и Коканд со своими новыми армиями.
- В армии Афганистан, которая стала регулярной, в ее состав кроме представителей правящего клана стали входить представители и других кланов и народов: кызылбаши, тариики, индусы и др.
- В Бухарской армии правитель Шахмурад реформировал армию, вместо ополченцев, создал постоянно действующую армию сарбозов, однако в области вооружение оно все еще отставала.
- В Хивинском ханстве постоянной армии не было и только в случае надобности по приказу главы родов собиралось войска и бралось за оружие. Только в случае войны хан мобилизовывал племенные ополчение узбеков и туркмен.
- Кокандская армия мало чем отличалась от других соседних армий. Войны подразделялись на десятки (даха, упбоши), пятидесятки (панчохи, элекбоши), соти (сада, юзбоши), тысячи (хазора, мингбоши), тысяча-тысяч (хазор, хазор).
- Эволюция военного снаряжение прошло путь от холодного до огнестрельного оружия. С конца XVIII в. армии стали вооружаться гладкоствольными, заряжающими с дуле, кремневыми ружьями, перемены произошли и в артиллерии, но их было немного.
- Со второй половины XIX в. изменился характер войн, они уже не могли решиться в одном сражении. Началось перевооружение армий. Появились нарезные

кариозарядные ружья-винтовки. Дальность прицельной стрельбы из них увеличилась до 800 шагов.

- Историки отмечали, что более 33% богатства стран региона расходовалось содержанием армий. Остальные расходы покрывались традициями или установленным порядком единовременных наборов натурой на содержание армии.

- В целом, слабость технической оснащённости и вооружений предопределили поражение вооружённых сил исследуемого региона от русских и английских войск, имевшие хорошо подготовленный офицерский состав, современное оружие, хорошо обученных и дисциплинированных солдат.

Научная новизна диссертационной работы заключается в том, что данная тема впервые избрана в формате кандидатской диссертации в конкретных хронологических рамках. Впервые подготовлена целостная научная работа по истории военного дела стран Центральной Азии в новое время, приведены характеристика родов войск и их вооружений разных народов исследуемого региона, показано состояние их армий накануне завоевания Россией и Англией.

В работе использованы архивные и другие первоисточники, большинство из которых впервые введены в научный оборот.

Теоретической значимостью работы является исследование военного дела и военного искусства народов Центральной Азии в период нового времени по всеми их позитивными и негативными аспектами, а также показаны сущность и содержание важных дел того времени государственных и военных реформ, закрепивших существование феодальных отношений и давшие импульс для дальнейшего их развития.

Практическая ценность исследования заключается в том, что положения и выводы диссертанта являются научной основой для дальнейшего углубленного изучения ключевых проблем истории военного дела стран Центральной Азии в разные периоды истории.

Теоретическая часть исследования, выводы и рекомендации могут быть использованы соответствующими министерствами и ведомствами в деле реформирования современных национальных армий государств Центральной Азии. Материалы, использованные источники и литературу можно использовать в учебно-воспитательном процессе вузов, в том числе и в военных учебных заведениях.

Апробация работы. Полученные в ходе исследования результаты были апробированы в виде научных докладов на ежегодных научных конференциях Таджикского государственного университета права, бизнеса и политики, в монографии из 2-х книг (в соавторстве), 4-х научных статьях диссертанта и одной брошюры.

Диссертационное исследование было обсуждено на кафедре истории таджикского народа Таджикского государственного университета права, бизнеса и политики, а также на кафедре новой и новейшей истории зарубежных стран Таджикского национального университета «13» октября 2020 г. (протокол № 2) и рекомендована к защите.

Структура диссертации. Работа состоит из введения, двух глав, шести параграфов, заключения и списка использованных источников и литературы.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении обосновывается актуальность темы исследования, степень её изученности, определяются цель и задачи работы, объект и предмет исследования, научная новизна, теоретическая и практическая значимость работы, методологическая основа, основные положения, выносимые на обсуждение, источниковедческая база, хронологические рамки исследования, и также указаны апробация и структура диссертации.

Первая глава «**Этническое, социально-политическое военное положение Центральной Азии на рубеже XVII-XVIII вв.**» состоит из трёх параграфов. В первом параграфе «**Этно-социальное и политическое устройство народов Центральной Азии**» рассмотрены ряд важных аспектов этнического, социально и политического устройства народов Центральной Азии в указанный период истории. Отмечается, что в определении географии Центральной Азии диссертант придерживается мнения историков, которые в неё включают территории современной Средней Азии и Афганистана, а государства Коканд, Бухаре и Хива входят в состав Средней Азии, Афганистан же относится к территории Западной Азии или Среднего Востока.¹

Известно, что экономическую ситуацию Центральной Азии на рубеже XVII-XVIII вв. определял общий кризис феодального строя. К этому моменту вся Европа встала на путь капиталистического развития.

В политическом отношении Бухаре, Коканда и Хива в конце XVII – начале XVIII вв. находились в составе Аштарханидского ханства, а будущий Афганистан в составе Ирана и Великих Моголов Индии.

Проведенное исследование показало, что в современной исторической литературе история государств и правителей в регионе недостаточно изучены и оценены. Историки в какой-то мере, изучили экономику, политику и культуру XVII-XVIII вв.² Однако этническим процессам не придавали должного внимания. По мнению диссертанта, основными причинами отсталости центрально-азиатского региона надо искать не только в природе феодального строя, но и в природе общественного создания общества в религии и в этническом состоянии региона.

Так, политическая власть в центрально-азиатском регионе, как Средней Азии, так и в Афганистане держались на основах догмах исламского шариата.

К концу XVII в. как Аштарханидское государство, так и Великие Моголы, находились в полной политической раздробленности, а общественно-политический процесс протекал под влиянием образования новых политических объединений по религиозно-этническому признаку. Этнический процесс был связан с образованием новых этносов и государственных образований, но с разными политическими намерениями: афганский, с намерением национальной консолидацией, а узбекский с племенной групповой консолидацией. Поэтому, считает диссертант, политическую историю Центральной Азии надо рассматривать, изучать и излагать на фоне этнических процессов.

В этом отношении диссертант согласен с мнением Г.С. Азизкуловой и Н. Хакимова³, которые утверждают, что основным содержанием политической истории Средней Азии (Центральной Азии) – являются этнические процессы образование новых народов.

Особенности политической истории среднеазиатских государств и Ирана, их народов и территорий, было то, что на рубеже XVII-XVIII вв., если в Иране шел процесс укрепление центральной власти, расширения его территории на западе, севере и востоке⁴ то на территориях Аштарханидов и Великих Моголов Индии, наоборот шел процесс ослабления центральной власти и образования независимых территорий.

В диссертации указывается, что на рубеже XVII-XVIII вв. центрально-азиатские территории находились в составе трех государств: среднеазиатская часть- в составе Аштарханидов, западный Афганистан в составе Ирана, а восточный Афганистан – в

¹ Советская историческая энциклопедия. – М.: Советская энциклопедия, 1961. – Т. 1. – С. 271.

² История таджикского народа в 6-ти томах. – Душанбе, 1999. Т. 1У. – 1123 с.

³ Азизкулова Г.С., Хакимов Н.Х. История государства и права Таджикистана / Г.С. Азизкулова, Н.Х. Хакимов. – Душанбе, 2018. – С. 523.

⁴ Советская историческая энциклопедия, т.15. – С. 585.

составе Великих Моголов Индии. На этой огромной территории жили представители двух народов – иранцы-персияне и узбекские народности.

Ни в одном из названных государств правители не были из числа платных народов. В Иране и Средней Азии во главе государства стояли представители узбекских племен, а в государстве Великих Моголов Индии – династия из нового монголо-персидско-узбекско-индийского конгломерат. В Иране официальной религией был ислам шиитского толка, а в Аштарханидском государстве и Великих Моголов – ислам суннитского толка. Государственным языком Персии был персидский, у Аштарханидов таджикский, а у Великих Моголов – дари-персидский.

Таким образом, этнические комбинации в исследуемом регионе всегда отличались своеобразием, существенно влияя в политической, социально-экономической и культурной жизни населения.

Так, среди кочевого и оседлого населения существовали свои отличительные черты, а именно, это образ жизни, политическая организация и функционирования внутри общества. Война служила одним из источников контактов между различными народами и странами.

Во второй параграфе **«Состояние вооруженных сил стран Центральной Азии»** рассматриваются общие проблемы состояния вооруженных сил отдельных стран Центральной Азии в конце XVII- начале XVIII вв.

Войска Центральной Азии традиционно представляли основу политического строя общества. В мирное время она выполняли функции охраны правителей.

В диссертации указывается, что по армии Аштарханидов и Великих Моголов одним из редких источников является «Уложение Тимура», составленного в XVIII в., в частности, 38 глава – «Войны и войска, вступление на поле боя, расположение войск и разгром военных сил неприятеля», 39 глава – «Таким я построил победоносную группу армий», 40 глава – «Как надо организовывать (построить) кавалерию из боги 40 тысяч всадников», представляют особый интерес.

В «Уложении применены такие военные термины: «сипох» (армия), «фатх» (завоевание), «туг» (знамя), «нагора» (барабан), «баходур» (богатырь), «яроку аслиха» (военные снаряжение), «чанг» (война), «враг» (душман), «саф» (строй), «амр» (приказ) и т.д., а также более сотни терминов военного построение перед боем, в ходе боя и после боя.¹

Эти же термины встречаются в более ранних источниках военного дела², что свидетельствует о сохранении традиций построения войск до монгольского завоевания вплоть до XVIII в. При этом диссертант считает, что нельзя европейские и даже российские войска XVIII-XIX вв. с центрально-азиатскими. Во-первых, в европейских странах происходили частные войны (как внутренние, так и континентальные); во-вторых, в Европе из-за недостаточности земель для освоение, приходилось их отбирать путем войны, это и приводило к развитию военного дела.

Что касается Центральной Азии, то здесь существовании огромные территории неосвоенных земель при относительной малочисленности населения, а войны происходили в основном межродовые и межклановые, которые случались не так часто, а действие войск основывались на личном умении и исламском предопреим.

Особенностью войск Центральной Азии в последующий период являлось то, что они только стали формироваться как регулярная армия и государственная структура.

Армия государств региона составляли навары (наукары) – личная гвардия правителя и правителей областей, а во время войны привлекали ополченцев.

¹ Тимур тузуклари (Уложение Тимура). – Ташкент, 1991. – С. 110-135.

² Муборакшах М. Адаб-ал-харб ва шуджоат/ М.Муборакшах. – Душанбе, 2013.

Итак, из существующей информации о структуре центрально-азиатских армий конца XVII- середине XVIII вв., видно, что они продастали оставаться на уровне тимуридов. Так, при Аштарханидах войска делилось на две группы: ахли рикоб – свита и лашкариён – войска.¹ При этом войска набирались по местному или родо-племенному принципу. Каждый регион или род и племя во время войны являлся со своими воинами и знаменем и входил в состав и под знамя правителя.

Структура армии государства Великих Моголов Индии полностью соответствовала структуре, отраженной в «Уложении Тимура» и состояла из «аскеров», «лашкар», «сипох» и «навкар».²

Подробные данные об армии Афганистана в период правления Ахмадшаха Дуррани сообщает исследователь М. Губар. В частности, войска состояли из 16 тысяч пеших и всадников. Имели артиллерию, транспортные средства и ослов, лошадей и слонов, а также брочки. Военные состояли из десятников, сотников, тысячников. Также во время войны из каждого административного района государства к центральной армии присоединялись от 200 до 6000 всадников, т.е. к 16 тысячной постоянной армии присоединялись еще около 50 тысяч ополченцев.³

В диссертации отмечается, что Аштарханиды и Великие Моголы Индии в Центральной Азии были вынуждены держать огромную армию, содержание которой тяжелым бременем лежало на трудовом народе. Частые войны при водили страны в нищету, а армию в кучку головорезов и грабителей. Города и долины становились пустынными, а кара пустой. По словам историка того времени, в окрестностях и районах Балха, не осталось и следов населенных мест.⁴

Кроме того в работе отмечается, что, например, войска Аштарханидов были в основном поймыми и делились на пять группы: ханская, бекларбекская, бекская, туманская (областная) и ополченцы (лашкари халки). В составе войск были и контрактники и рабы-пленные.⁵

Следует отметить, что мы не располагаем должными о рангах и званиях Аштарханидской армии. Однако из экономических документов (васика, вакф) известны также титулы (дожности), как «саркарда», «доддох», «инак», «парвоначи», «судур» и др., которые обозначали как гражданские, так и военные чины, о которых более подробно будет сказано в соответствующем параграфе работы. Войска в Кокандском ханстве состояли из двух видов: регулярных конников, которых называли сипах (сипохи) и ополченцев. Обычно сипахи Кокандского ханства набирались из среди мужчин – родственников хана, рода и племени ханского. Они были личными войсками хана, как на войне, так и в мирное время.⁶

По сведениям М. Эльфистона в Кабульском ханстве XVIII в. период Ахмадшаха войска состояли из разных ветвей дурранидов, шахских гулямов (здесь в понятии служители, военные, солдаты), контрактников, айладжоров (семейств-родов), которые определяли и определенную группу войск во время народов или войн.

В составе армии гулямов как отдельные группы входили «кизилбоши», которые составляли 1/3 часть гулямов. Их главу –командира называли «кулларбаши».⁷ Число их М. Эльфистон называет 700-800.¹ Личная охрана шаха состояла из индийцев.²

¹ Набиев Р. Н. Из истории Кокандского ханства. / Р.Н. Набиев. – Ташкент: Фан, 1973. – С. 259.

² Уложение Тимура. – С. 19, 21, 23, 25, 27.

³ Губар М. Афганистан на пути истории / М. Губар. – М., 1967. – С. 358.

⁴ Мунши Мухаммад Юсуф. Мукимханская история/ Пер. с. тад. А.А. Семенова / М.Мухаммад Юсуф. – Ташкент, 1956. – С. 104.

⁵ История СССР в 10 том. – М: Наука, 1967. Т.3. – С. 687.

⁶ Советская историческая энциклопедия. Т.7. – С. 427.

⁷ Эльфинстона Монстюарт. Отчет о королевстве Кабула / перевод и комм. Г.С. Ибрагимовой. – Душанбе: Истеъдод, 2011. – С. 191.

Упомянуто также о военачальниках и командирах. Военачальника называли сардор. Но очень трудно передать значение этой должности, т.к. еще существовало звание «сардори сардорон».³

Из приведенных в работе данных становится очевидным, что в Афганистане в 20-х-30-х гг. XVIII в. еще не существовало регулярной армии. Даже в начале правления Ахмадшаха армия состояла из отдельных групп представителей конкретного рода или племени.

Таким образом, войска Центральной Азии, хотя принадлежали разным политическим территориям, мало чем отличались друг от друга. Общеизвестно, что войска Аштарханидов и Великих Моголов Индии строились, держались, управлялись и использовались по структурному построению к принципам темуридских времен. Тогда среди правителей бытовала идея о том, что силен тот, у кого сильное войска.

В третьем параграфе первой главы **«Характеристика вооружений армий государств Центральной Азии»** анализируются различные виды вооружений армий исследуемого региона.

Как известно, классическая классификация вооружения средних веков состоит из метательного ручного, ударного ручного, защитной амуници, метательной артиллерии, ударной артиллерии, конницы (кавалерии) боевых животных (слоны, лошади, верблюды).⁴

В диссертации отмечается, что вооружение Центральной Азии на рубеже XVII-XVIII вв. мало, чем отличается от XIV-XVI вв.

Их вооружение делилось на два типа: ударного и метательного назначения. В свою очередь эти оружие делились на индивидуального, поступательного и защитного оружие относились пики, мечи, сабли, кинжалы, буевы, боевые топоры, которые предназначались для ведения ближнего боя. Использовались щиты, шлемы, панцири. У конников тоже были наступательные и защитные оружие и в добавок – конские доспехи.

К метательному индивидуальному оружию относились лук и стрелы, дротики и пращи, которыми вооружались пешие и кавалеристы, экипажи боевых слонов, верблюдов, коней и колесниц.⁵

Близкими к боевому топору были боевые секиры-молотки, как однолуверные, так и двухлуверные.

Щит был самым распространенным оружием Центральной Азии. Как и в прежние времена, он предназначался для защиты от холодного ручного и метательного оружия и считался Санским приобретением.⁶

К метательным орудиям Центральной Азии относились также онагры, баллисты-катапульты. В науке их называют механической до огнестрельной артиллерией. Позже в армии Великих Моголов Индии появляются огнестрельные оружие,⁷ которые применяли во время оседлых боев, но иногда и в полевых условиях. Их водили на верблюдах, конях и слонах.

Онагр состоял из горизонтальной рамы, внутри которой был натянут пучок крученых канатов из волос или жил. В этот пучок вставлялся прочный рычаг, обычно находившийся в вертикальном положении. К концу рычага подвешивалась праче в камнем.

¹ Там же. – С. 190.

² Там же. – С. 191.

³ Там же. – С. 192.

⁴ Назаршоев Н.М., Бониёзов И.Х. Военная история Таджикистана. Т.1. – Худжанд: Хуросон, 2018. – С. 131.

⁵ Там же. – С. 142-143.

⁶ Назаршоев Н.М., Бониёзов И.Х. Военная история Таджикистана. Т.1. – Худжанд: Хуросон, 2018. – С. 144.

⁷ Эльфинстон М. Отчет о королевстве Кабула. – С. 211.

Посредством особых приспособлений рычаг оттягивали вниз, при этом пучок канатов напрягался и при отдаче силой выпрямлял рычаг. От резкого толчка, находившийся на праще камень (камни) выбрасывался (выбрасывались) и летел (летели) по высокой траектории и довольно на значительное расстояние.¹

В диссертационной работе также даётся подробное описание и других видов вооружение, таких как баллиста, катапульта, брешок-пробывающая машина (её называли «вороном» или «черепухой») и другие оружия.

Для разрушения стен использовались передвижные многоярусные башни. Они строились из крепкого лесного дерева. Имелись башни на колесах, которые везли на транспортных животных. Башни имели и перекидные мостики для удобства перехода от башни на стену крепости или башни.

Отмечается, что в Центральной Азии огнестрельные оружия появились еще в XI в., но широко стали его применять в XVIII в. Их называли кушханджир (кушханджар), раъд, дег, зарбзан, туп, может, были и такие названия как калъашикан, замбурик.²

Диссертант отмечает, что из изложенных в работе данных становится ясно, что в Центральной Азии на рубеже XVII-XVIII вв. постоянные армии и войска еще находились на стадии формирования. При этом, были заметны отдельные новшества в структуре войск, вооружении и амунициях. По структуре набора в армию оно по прежнему основывалась на родоплеменному принципу, однако имелись и наемные солдаты. Так, уровень вооружений Бухарского эмирата в новое время сильно отставал от европейских государств. Это было связано, прежде всего, с экономической отсталостью карая, отсутствием военно-промышленных предприятий, военно-учебных заведений, в духовной жизни населения насаждали религиозный мусульманский фанатизм, который также отражался на идеологии и подготовке воинов. В итоге, все это в конечном итоге приводило к тому, что в государствах исследуемого региона ощущалась острая нехватка инженеров, техников, квалифицированных офицеров, которые могли бы поднять на новый уровень не только военно-теоретическую мысль, но и военно-промышленный комплекс. Именно, например, поэтому только во второй половине XIX в. в Бухарском эмирате появились ружья-винтовки, в которых кремнево-ударный замок был заклепан капсульным. Дальность прицельной стрельбы из них увеличилась до 800 шагов.

Таким образом, власть святеных и духовных феодалов в государствах центральной Азии в исследуемой период опиралась на вооруженные силы. Роль военных в их политической жизни была весьма велика, а в период междуусобных и борьбы за власть организационная структура времени, её состав и вооружение соответствовала общественно-экономическому положению и уровню развития производства и техники.

Третья глава **«Военно-политическое состояние армий и вооружения стран Центральной Азии накануне и в период их борьбы с великими державами»** состоит из трех параграфов. Первый параграф второй главы называется **«Военно-политическая обстановка стран региона накануне их завоевания Россией и Англией»**.

Диссертант отмечает, что во второй половине XVIII-первой половине XIX вв. в Среднюю Азию входили территории будущих государств Бухарского, Хивинского и Кокандского ханств, которые образовались в ходе распада Аштарханидского государства. При этом конкретные исторические процессы, происходившие в этом регионе, надо рассматривать в связи с геополитическими устремлениями великих держав, таких как Англия, Россия и Китай.

Хотя Надиру Афшару – правителю Ирана удалось захватить большую часть Великих Моголов и Аштарханидов, противостояние в стране на почве борьбы шиизме и

¹ Назаршоев Н.М., Бониёзов И.Х. Военная история Таджикистана. Т.1. – Худжанд: Хуросон, 2018. – С. 148.

² Лопкхар Лоренс. Молчание династии Сафавидов и завоевание Ирана афганцами. – Кембридж, 1958. – С. 79 (на тадж.яз.)

суфизме привело к тому, что основная часть суннитского Ирана отпала от шиитского Ирана. В 1747 г. был образован Афганистан, в 1753 г. – Бухарское ханства, в 1758 г. – Хивинское и в 1809 г. Кокандское ханство.¹

В работе дается подробная характеристика происходящих процессов в указанных странах региона по укреплению государственной власти и расширению их территорий. Так, правитель Бухарского эмирата Шахмурад (правил с 1758-1800 гг.), принявший титул эмира² правил в государства ряд реформ, в том числе и военных. Он ввел вместо ополченской армии регулярную армию сарбозов, на подобии военных реформ Петра 1 в России. Этим самым было заложено начало создания новой армии, задачей которой было поддержание на какого-то претендента на власть (главы рода или племени), а государства.

В целях расширения своего государства Шахмурад вёл многочисленные завоевательные войны.

В период правления эмира Хайдара (1800-1826 гг.) - старшего сына Шахмурада Бухара потеряла ряд своих территорий, связанные незавершенностью начавшегося реформ при его отце в процессе осуществления которых он встретился с сопротивлением глав племен, в связи с тем, что он решил привлечь вместо узбекских вождей на государственные должности иноземцев. «На первый взгляд подобные действие казались спасительными для государства, - писал Ахмад Дониш, но впоследствии они принесли очень большой вред окраинам страны, т.п. во время правления его сына эмира Насрулло, эти старшины и главы племени не могли выполнять никаких обязанностей и отдавали области врагам».³

В работе отмечается, что Бухарский Эмират, как и Афганистан, в течение 1753-1868 гг. всегда находили либо на военном положении, либо на войне. Эмир Бухарский Рахимбай воевал с Самаркандском, Кокандом, Хивой, Ираном и Афганистаном и др. областями и государствами региона (в 1753-1758 гг.). Его приемники Дониал (1758-1785 гг.), Шахмурад (1785-1800 гг.), Хайдар (1801-1826 гг.), Насрулло (1827-1860 гг.) десятки раз воевали с внешними своими соперниками и внутренней оппозицией. Но самой главной была война с Россией (1866-1868 гг.), которая привела Бухарский эмират к полной зависимости от России.⁴

Бухарскую армию в эти годы трудно было отличить от ополченцев. армия состояла без обученного командного состава, не знающих теорию и тактику войны нового времени. Она была обречена на неудачи и по вооруженности и её запасом. Но никак нельзя было обвинить её в трусости и беззариаты.

В борьбе с Россией эмир Музаффар несколько раз терпел поражение. Первое непосредственное сражение между Россией и Бухарой состоялась 8 мая 1866 г. в Ирджаре. За тем последовали Худжандское (сентябрь 1866 г.), Истаравшанское (сентябрь-октябрь 1866 г.), Джизахское (октябрь 1866 г.), Зирабулокское (июнь 1868 г.).⁵

¹ Советская историческая энциклопедия. Т.1. – С. 944.

² История таджикского народа. В. 6-ти томах. Т.4. – С. 258.

³ Дониш Ахмад. Путешествие из Бухары в Петербург. – Душанбе: Таджикгосиздат, 1960. – С. 42.

⁴ История таджикского народа в 1У том. Т. 1У. – Душанбе, 2009; История таджикского народа в 3-х том. – М., 1965. Т.2. кН.2; Гафуров Б.Г. Таджики. – М., 1972; Его же: История таджикского народа в кратком изложении. – М., 1952. – С. 366-376; Гаррицкий А.А. История Афганистана. – Душанбе, 2007. – 103 с.; Записки о Бухарском ханстве. – М., 1983. – 146 с.; Бухара и Афганистан в начале 80-х годов XIX в. – М., 1974. – 140 с.; Арандаренко Г.А. Досуги в Туркестан / Спб, 1888; Логофет Д.Н. Бухарское ханство под русским протекторатом. Спб, 1911.

⁵ История СССР, в 12 том. Т.5. – М: наука, 1968. – С.218.

Переговоры о мире между Бухарой и Россией шли очень тяжело и долго т.п. обе стороны имели свои расчеты. О ходе и итогах завершения мирных переговоров в диссертации даны все подробности.¹

Беспомощность, нерешительность и трусость правителей Бухарского эмирата привели к тому, что к тому времени в регионе не было еще войны, где бы потери были так велики, а бои так продолжительны и упорны.

В данном разделе диссертации описывает также политическую ситуацию в Хиве, основным содержанием которой были постоянные войны, связанные с внутренними внешними факторами.

Указывается, что Хиву в 1801-1840 гг. посетили несколько дипломатических миссий Англии и России, которые стремились склонить ханство на свою сторону. К. 30-м годам XIX в. рынок Хивы становится английским, т.к. английские товары были лучшего качества и дешевле российских.

Тем не менее, Хива в 1873 г. после того, как её пограничные территории с севера, запада и востока были включены в сферу влияния России, после наступления русских войск с трех направлений в составе 12 тыс. войск, 29 мая 1873 г. была завоевана и 12 августа 1873 г. приняла русское подданство.²

Далее в диссертации отмечается, что с усилением Герата на западе территория Афганистана, Великих Моголов Индии – на востоке и на севере -Аштарханидов была разделения между ними: запад и центром.

Герат попал под влиянием Ирана, а восток с центром Кандагар – Великих моголов Индии. вместе с тем до XVIII в афганцам не удалось образовать независимое государство в собственной стране.³

Если взглянуть на политическую историю Афганистана XVII-XVIII вв. с военной точки зрения, то видно, что страна постоянно находилась на военном положении. Так, Афганистан при правлении династии Дуррана воевал как с родственными для себя племенами, так и с абдали и юсуфзали, так и внешними баирин, сингхи в 1748, 1750, 1752, 1757, 1808, 1823 гг.⁴

Политическая история Афганистана второй половины XVIII-XIX вв. была связана и зависила от соперничающих сторон за Афганистан от России, Англии и Ирана.

В целом, военно-политическая обстановка юга Центральной Азии во второй половине XVIII-первой половине XIX вв., - как отмечает диссертант, - была намного сложнее, чем в северных территориях Центральной Азии. На юге, на территориях, принадлежащих государству Великих Моголов Индии, и восточные территории юга Центральной Азии – Ирану, политическая история и ситуация происходили иначе, связанные с упадками и империй Великих Моголов и Сефевидского Ирана. На этих территориях происходили трудные этнические и политические процессы. Этнические проблемы были связаны с образованием новых этносов и новых политических образований и сложными идеями территориального и национального освобождение от бывших ненациональных (монгольских и иранских) образований и опасностью стать подвластным новым поработителям Британского королевства.

¹ См. Начало переговоров о мире, желание Сейид Музаффера. Условие мирного трактата, заключенного генералом Крижановским с Мирахуром Мусабеком от мая месяц 1868 г.; Лыко М.В. Очерк военных действий 1868 г. в долине Зеравшана. – Спб, 1871. – 130 с. // Эл.рес. <http://militera.lih.r/hr/yho.mv/07.html>.

² История таджикского народа в 6-х том. Т. 1У. – С.

³ Гаррицкий А.А. История Афганистана. – С. 90.

⁴ См. Губар М. Афганистан на пути истории. – С. 304-411; Советская историческая энциклопедия. т.1. – С. 950; Раштия С. Афганистан в XIX в. – М., 1962; Таджикская советская энциклопедия. Т.1. – С. 905 (на тадж. яз.)

Таким образом, приведенные материалы свидетельствуют, что военно-политическая обстановка в Центральной Азии в исследуемый период была довольно сложной и противоречивой.

Регион раздирали социально-экономические, политические, этнические и религиозные противоречия. Частными были междоусобные и межклановые войны за власть и захват чужих территорий. В эти непростые ситуации стали вмешиваться с корыстными целями великие державы в лице Англии и России, которые стали осуществлять свои захватнические намерения с переменным успехом.

Второй параграф второй главы **«Цели и содержание реформирования армий Центрально-Азиатских государств»** посвящен исследованию процесса реформирования армий стран Центрально-Азиатского региона, а также их результатов по созданию боеспособных армий на регулярной основе.

В диссертационной работе отмечается, что в изданной специальной литературе¹ сообщается, что в Бухарском эмирате при первых мангитах армия строилась по принципу племенного и родового комплектования.

Эмир бухарский Шахмурад провел в стране военную реформу, которая в корне изменила систему организации среднеазиатского войска. Им была заменена ополченская армия на постоянную, названная сарбазская, т.е. созданная по набору из среды населения по рекруту, не из представителей племен и родов, из бекств, но с одним условием, а именно в личную гвардию эмира набирались из узбекских родов и племен, и редко из таджиков.

Диссертант отмечает, что более убедительная история становления регулярной армии Бухарского эмирата отражена в мемуарах очевидцев, военных донесениях членов различных пасольцев и экспедициях.

Так, в соответствии с данными Т.К. Ефремова, во второй половине XVIII в бухарское войско состояло только из конницы и формировалось из наукаров (ополченцев).²

Другой очевидец Т.С. Бурнашов пишет: «Наукары за свою постоянную службу получали определенное вознаграждение натурой и деньгами, несли службу на казенных лошадях, а также были освобождены от всех налогов, кроме военной повинности. Но питались и вооружались за свой счет. Число наукаров было немало; гораздо больше было кара-чириков, которых брали в армию в военное время. В ополчение шла основная масса мужского населения».³

Характерным для бухарских войск было то, что если наукары призывались на постоянную службу, то кара-чирики- только на время военных компаний, и по окончанию компании распускались по домам.⁴

Следующими реформаторами бухарской армии стали эмиры Хайдар (1800-1826 гг.) и Насрулла (1828-1868 гг.), которая проходили в два этапа: 1-1821-1837 гг., 2-1837-1868 гг.

Формирование регулярной армии Бухары завершилось в 1837 г., когда эмир Насрулло провел реформу в структуре войск Бухары. Им вводится специальное военное

¹ Шукриллоев Ю.А. Армия и военного дела в Бухарском ханстве (1796-1920 гг.). – Ташкент, 2006 (на узб.яз.); Умарджанов Ш.У. Военная история Таджикистана. – Ходжент, 2018; Гаррицкий А.А. История Афганистана. – Душанбе, 2007; Султани С.Б. Армия Бухарского эмирата: состояние, управление и традиции. – Ходжент, 2017; Холикова Р. Из истории военного дела в Бухарском эмирате // Молодой ученый, 2014, №9. – С. 394-399.

² Ефремов Ф. Десятилетнее странствовавшие военного офицера Ф. Ефремова. – М., 1952. – С. 137.

³ Бурнашов Т.С. Путешествие от сибирской линии до г. Бухары в 1747 г и обратно в 1795 г. – в 3-х том. – Спб, 1818. – С. 45..

⁴ история таджикского народа. – М., 1964. Т.2. кН.2. – С. 75.

подразделения – тупчи, которое многие историки расшифровали как взвод артиллерии.¹ Бухарская армия состояла из сарбозов, набранца, как было отмечено высшее, не по найму, а по набору (рекруту) из населения.

При этом, бухарская армия сохраняли свою средневековую структуру. Она делилась на десятки, сотни, тысячи и десятки тысяч во главе с десятниками, сотниками, тысячниками и темниками (тмениками) соответственно.²

В диссертации отмечена, что суде по имеющимся данным, военная служба была очень непопулярной среди горожан Бухары, поэтому заставить бухарца пойти в солдаты могли лишь самая крайнее народа. Сарбозы жили в казармах, однако затем для них построили каменных домов за городом. В каждом доме размещалась одна семья сарбоза, который получал денежное жалование и, раз в год, комплект одежды...

После 1858 г. они должны были сами покупать себе еду за выплачиваемое жалование.³

Диссертант отмечает, что несмотря на значительные денежные затраты, бухарская армия была крайне слабо подготовлена. Низкий уровень её боевой подготовки усугублялся и тем, что после российского покорение Средней Азии бухарские войска больше ни с кем не воевали, поэтому боевой опыт приобрести им было негде.

При всем при этом, к первой четверти XIX в. регулярная армия эмира насчитывался 25 тысяч человек, но на случай объявления войны дополнительно мобилизовалось 60 тысяч солдат. А в конце 60-х годов XIX в. бухарские войска состояли из 30-20 сотни кавалерии, 3-2 тысяч человек, 12 батальонов пехоты (12 тысяч), 150 орудий полевой и крепостной артиллерии (1.5 тысяч единиц).⁴

Подытоживая данный подраздел работы, диссертант, заключает, что армия среднеазиатских государств в большинстве своем состояли из плохо вооруженной и неорганизованной толпы с тупым и бездарным начальником во главе. Посредственность ханских военачальников дала о себе знать в войне с царской Россией.

Кокандская армия.

В этом разделе диссертации отмечается, что власть, как летская, так и духовная в Коканде опиралась на вооруженные силы. Организационная структура её войск мало, чем отмечалась от бухарской.

Кокандское ханство никогда не имело регулярной армии, и в ней служили больше наёмные наукары из Каратегина, Дарваза и Бадахшана, что часто приводило к негодованию верхушек отдельных племён, особенно, мангов, юзов, киргиз и узбеков.

В роли реформатора армии выступил Алимхан (1774-1809 гг.), правивший Кокандским ханством в 1788-1809 гг. Он, в частности, приступил к созданию регулярной армии, для службы в которой набирались горные таджики. Алимхан считал, что таджикские сарбозы будут более надежными воинами, чем племенное ополчение узбекских племен, сильно зависимые от позиций своих беков. В подчинении кокандского хана также находились конные киргизское и узбекское племенные ополчения, а также полицейские (курбаши), подчинявшимися бекам и хакимам – правителям административно-территориальных единиц ханства.

Далее в работе отмечается, что во время Ташкентского похода Алимхан был убит людьми его младшего брата Умар-хана (1787-1822 гг.). В последующие десятилетия

¹ История таджикского народа. – М., 1964. Т.2. кН.2. – С. 75; Хакимов Н. история таджикского народа. – Душанбе, 2006. – С. 427; Назаршоев Н.М., Бониёзов И.Х. Военная история Таджикистана. – С. 336; Шукриллоев Ю.А. Войско и военное дело в Бухарском ханстве (1756-1920 гг.). – С. 56; Троицкая А. Военное дело в Бухаре в первой половине XIX в. – Душанбе, 1953. – С. 213.

² Назаршоев Н.М., Бониёзов И.Х. Указ. раб. – С. 347.

³ Назаршоев Н.М., Бониёзов И.Х. Указ. раб. – С. 533-534.

⁴ Троицкий А.Л. Военное дело в Бухаре в первой половине XIX в. – С. 213-214.

ситуация в Кокандском ханстве характеризовалась постоянной междуусобной борьбой за власть.

В середине XIX в. Российская империя начинает военные походы на территорию Кокандского ханства. К 1865 г. российские войска захватили Ташкент, после чего была образована Туркестанская область с российским военным губернатором во главе.

В 1868 г. Кокандский хан Худояр был вынужден подписать предложенный ему генерал-адъютантом Кауфманом коммерческий договор, который устанавливал фактическую зависимость Кокандского ханства от Российской империи.

Как отмечается в работе: Худояр-хан не только не умерил жестокости в управлении, а напротив воспользовался своим новым положением для своих деспотических целей. Могущественное покровительство русских служило ему охраной от постоянных притязаний Бухары, с одной стороны, и с другой – одним из средств запугивание своих непокорных подданных, особенно киргизов.¹

Хивинская армия.

Хива была еще более слаборазвитым государством, им её южный сосед – Бухарский эмират. Диссертант отмечает, что в отличие от Бухарского эмирата, история и структура вооруженных сил Хивинского ханства изучены весьма слабо. Тем не менее, по отдельным воспоминаниям современников удалось восстановить некоторые подробности организации системы обороны Хивинского ханства. Как свидетельствует источник, армия в современном понимании этого слова в Хивинском ханстве отсутствовала: «хивинцы не имеют постоянного войска, но в случаи необходимости узбеки и туркмены, составляющие у них собственно воинственное народонаселение, принимаются, но приказанию хана, за оружие. Дисциплины в таком сборном войске, разумеется, нет никакой, а вследствие того нет порядка и подчиненности... Списков солдат не ведут».²

Общая численность воинства не превышала двадцати тысяч человек. Однако, в случаи серьезной угрозы, хан мог мобилизовать каракалпакское и сартское населения, что позволило увеличить численность войска примерно в два-три раза. Поскольку хивинское войска фактически представляло собой племенное ополчение, вопросы его материального обеспечения полностью лежали на самих воинах.

Диссертант отмечает, что в Хивинском войске полностью отсутствовала пехота. Оно состояла из одной конницы – конных ополчений узбекских и туркменских племен. Хивинское ханство обладало и собственной артиллерией, правда очень малочисленной.

Конница была вооружена холодным и огнестрельным оружием. Среди вооружения следует отметить сабли – как правило, хорасанского производства; копьё и пики; луки со стрелами. Некоторые всадники облагались в булатные панцири и шлемы. Что касается огнестрельного оружия, войска было вооружено, в основном, фитильными ружьями. Это негативно влияло на огневую мощь хивинского войска, поскольку из большинстве ружей было невозможно стрелять с лошади, их можно было попользовать только лежа, с земли. Как отмечает Н.Н. Муравьев-Карский: «потому они употребляются только в засадах: приклады их довольно длинны; на оные называется фитиль, которого конец схвачен железными щипчиками, приделанными к прикладу; сии щипчики прикладывают к полке посредством железного прута проведенного к правой руке стрелке; к концу ствола к ложе приделаны присоски в виде двух больших рогов. Они любят украшать стволы ружей своих серебряной насечкой».³

Таким образом, как Англия, так и Россия не были заинтересованы в том, чтобы центрально-азиатские армии были обеспечены новым современным для того времени

¹ Происшествие в Кокандском ханстве // Туркестанский сборник. т. 148. – С.

² История Средней Азии // Сборник исторических произведений. – М., 2033. – С. 55.

³ Муравьев-Карский Н.Н. Путешествие в Туркестан и Хиву в 1819 и 1820 годах, гвардейского Генерального штаба капитана Николая Муравьева, посланного в сии страны для переговоров. – М., 1822. – С. 23.

вооружением. Однако, контрабандным путем это вооружение все же проникло в этот регион. Несмотря на все старание великих держав здесь происходили военные реформы, а армии вооружались новыми оружиями, в том числе и огнестрельными.

Афганская армия.

При Ахмадшаха Дуррани (1747-1774 гг.) армия претерпела значительные изменения.¹ При этом он фактически сворил на ней военную мощь представителей племен, родов и влиятельных феодалов, путем привлечения компании. Воинам и командирам устанавливал зарплату.²

Однако, отмечено в диссертации, существенных реформ в армии в период правления приемников Ахмадшаха Дуррани и до падения Дурранитской династии (1818 г.)³ не проводилось. В структуре и вооружении армии никаких изменений не происходило.

Как известно, Афганистан в начале XIX в. распался на несколько самостоятельных феодальных княжеств – Гератское, Кабульское, Кандагарское, Пешаварское и на Кундуз и Хульм.⁴

Только в 20-е гг. XIX в. эмир Дост Мухаммад (1828-1840 гг.) проводя объединительную политику, создал централизованное государство, но взамен на зависимость от Англии. Афганистан при Темураше (1774-1793 гг.) постепенно шел к упадку. При его сыне Заманшахе (1793-1801 гг.) страна была разделена между братьями (Махмуд и Шуджоь).⁵

Таким образом, военные реформы Ахмадшаха Дуррани, Шахмурада, Насруллы, Музаффара Минге и Алимхана Минга привели к тому, что в Афганистане войска приобрели английские черты, а в Бухаре и Хиве – русские. В регионе только в XIX в. образовался регулярные армии.

В третьем параграфе второй главы **«Перевооружение армии Центрально-азиатских стран в период нового времени»** рассматриваются основные виды вооружений стран исследуемого региона и их отличительные особенности.

Диссертант отмечает, что при характеристике среднеазиатских (бухарских, кокандских, хивинских) вооруженных сил в эпоху нового времени, чтобы избежать повторений, за основу взята бухарская армия. Исключение составляли отдельные ..., например, расположение значков на погонах, которые не играли какой-нибудь особой роли, в общем развитие вооруженных сил региона.

В целом, уровень вооружения Бухарского эмирата в период нового времени значительно отставал от европейских государств по известным причинам, о которых было сказано выше.

Поэтому неслучайно на вооружении воинов не только Бухара, но и всех других государств региона в год до начала XX в. еще имелись копья, булелы, секиры, луки, а значительная часть офицерского корпуса не имела элементарного военного образования.

Огнестрельное оружие в Бухару в ограниченном количестве из-за недостатка финансовых средств импортировалась из России, Англии и Турции. В первой половине XIX в. на вооружении армии стали поступать легкие и удобные, но тем временем, гладкоствольные ружья со штыком. Это позволяло использовать ружья не только для ведения огня, но и для рукопашного боя. Немного позже началось перевооружение бухарской армии. Солдаты стали вооружаться кремневыми гладкоствольными ружьями

¹ Губар М. Афганистан на пути истории. – С. 41-203.

² Гаррицкий А.А. История Афганистана. – С. 68-69.

³ Раштия С. Афганистан в XIX в. – М., 1963. – С. 18.

⁴ Советская историческая энциклопедия, т.1. – С. 943.

⁵ Гаррицкий А.А. История Афганистана. – С. 68-70.

без штыков. При этом ружья имела только первая шеренга солдат. Остальные были вооружены пистолетами, батиками (длинная палка до 2-х м. с паса.. на конце железным набалдашником с острыми выступами), айбалтами (не большой топор) и пиками. Все пехотинцы, кавалеристы и артиллеристы вооружались саблями. Аналогичным образом, как и пехотинцы, была вооружена и кавалерия. Офицеры получали двустольные гладкоствольные ружья, пистолеты и сабли.

Как указывает Д.И. Логофет, «по соглашению и просьбе эмира (Музаффара – Б.И.) было командировано в Бухарское ханства несколько человек офицеров русской армии. С большим количеством унтер офицеров в качестве инструкторов новой бухарской армии».¹ эта группа в течении более шести месяцев формировала бухарские войска по русскому образцу, при этом фактически была сформирована новая бухарская армия эпохи нового времени.

Следует указать, что в бухарской армии военнослужащие образовательного ценза не имели. Среди них, умеющих читать и писать, было редкостью. Как отмечает Д.И. Логофет «отличие по чинам тоже, что у нас (русских – Б.И.), но при том не редкость встретить офицера, у которого один погон полковника, а другой капитана и, кроме того, в большом ходу в одном и том же батальоне пагоны различных наших (русских -Б.И.) частей».²

Срок службы в бухарской армии был неопределенным. Д.И. Логофет по этому поводу писал: «Комплектование армии производитель отдачей жители, совершившего какое –либо преступление, а в случае побега виновного -одного их его родственников. Зачисленный на военную смерть».³ Поэтому «в руках наукаров (солдат) нижних чинов можно было встретить стариков 70- летних и мальчиков 14-летних», - сообщает Д.И. Логофет.⁴ Сибирский казак Осман Ходжи Турк, который был командиром бухарских войск сообщает, что бухарская пехота (пешие сарбозы) имеют огнестрельные оружие – фитильные, кремневые и ударные, семилинейные ружья и пистолеты и в большинстве случаев старых образцов. Кавалерии тоже вооружена огнестрельными оружиями. Роты артиллеристов были вооружены пистолетами и саблями.⁵

В диссертации указывается, что в 1885 г. численность армии бухарского эмирата составили 28 тысяч человек – по 14 тысяч кавалерии и пехоты, которые обходить государственной казне в 2,3 млн. руб, что состояла более 40% от общего бюджета Бухары.

В 1895 г. эмир Сайд Абдуллахадхан провел реформу в армии, после которой численность армии сократилась от 11400 до 10000 человек. Теперь армия состояла из 12 батальонов (8200-600 солдат, 5-военнослужащие средних чинов и 2 командующих эскадрой), две команды для работ с пушками (с 300 солдатами).⁶

Следует отметить, что в диссертационной работе подробно изложен достоверный материал о перевооружении войск Хивинской, Кокандской и Афганской армий, которые как по структуре, вооружению, расквартированию, материальному обеспечению и др. параметрах были такими же как вышеизложенная Бухарская армия.

В любом случае, для завоевание, ограбление и присоединений чужих территорий, нужны были определенные армейские силы. Как было отмечено выше, государственный и административный строй стран Центрально-Азиатскоого региона позволяла создать,

¹ Логофет Д.И. Страна бесправия. Бухарское ханство и его современное состояние. СПб, 1909. – С. 68.

² Там же. – С. 69.

³ Там же. – С. 69.

⁴ Там же. – С. 70.

⁵ Начало переговоров о мире, желание Сейид Музаффара – Условие мирного трактата, заключенного генералом Крыжановским и М. Мусабеком о 1868 г.

⁶ Тухтаметов Т.Т. Русско-бухарские отношения в конце XIX-начало XX вв. – Ташкент, 1966. – С. 53; Ишанов А.И. Бухарская Народная Советская Республика. – Ташкент, 1969. – С. 55.

содержать и совершенствовать вооружение своих армий, которые представляли из себя сочетание регулярных воинских частей с ополченцами (сипахиями) ханов и главарей племен.

Таким образом, проведенное исследование показывает, что в политической истории Центральной Азии, несмотря на ее языковые, религиозные и племенные различия, можно выделить немало общего, а именно: это политическая раздробленность по территориальному, религиозному и племенному признакам, а также нестабильность общественной жизни, постоянные междоусобные войны, чрезмерное участие народных масс и т.д. Что касается армий, все они чтили средневековые традиции, поэтому их вооружение и оснащение значительно отставало от своего времени.

Историки утверждают, что 33 % богатства страны расходовалось на содержание армии прямо из казны, а остальные расходы покрывались путем установленным традициям и порядкам – единовременными поборами натурой на содержание армии.

Вооружение армий Центрально-Азиатских государств свидетельствует о его эволюционном развитии, прошедшего путь от холодного оружия до появления огнестрельного, однако с большим опозданием по сравнению с европейскими государствами.

В заключении диссертационной работы подводятся итоги исследования, сформулированы основные выводы, а также предложены рекомендации по дальнейшему исследованию многогранной истории военного дела стран Центрально-Азиатского региона с древнейших времен до наших дней.

ОСНОВНЫЕ ПОЛОЖЕНИЯ ДИССЕРТАЦИИ ОТРАЖЕНЫ В СЛЕДУЮЩИХ ПУБЛИКАЦИЯХ АВТОРА:

I. Монографии:

1. Назаршоев Н.М., Бониёзов И.Х. Военная история Таджикистана. Т.1. – Худжанд: Хуросон, 2018. – 686 с.
2. Назаршоев Н.М., Бониёзов И.Х. Военная история Таджикистана. Т.2. – Худжанд: Хуросон, 2019. – 874 с.
3. Бониёзов И.Х. Диловарони Басманда (Мужественные люди Басманда). – Худжанд: Ношир, 2020. – 113 с. (на тадж.яз.).

II. Статьи в рецензируемых научных журналах, рекомендованных ВАК Российской Федерации:

1. Бониёзов И.Х. К истории изучения военной истории Таджикистана / И.Х. Бониёзов // Ученые записки ХГУ им Б. Гафуров. – 2018. - №3 (56). УДК: 902-26.66.К63.3 (04). – С. 30-33.
2. Бониёзов И.Х. Этапы развития фортификации Таджикистана (Южный и Центральный Таджикистан) / И.Х. Бониёзов // Вестник Таджикского национального университета, 2018. - №5, УДК: 930 (575.3). – С. 36-40.
3. Бониёзов И.Х. Развитие фортификации в Северном Таджикистане / И.Х. Бониёзов // Вестник Таджикского национального университета, 2019. - №2, УДК: 930 (575.3). – С. 99-103.
4. Бониёзов И.Х., Кушматов А. К вопросу об источниках и степени изученности проблемы состояния армий и вооружений стран Центральной Азии, в конце XVII – второй половине XIX вв. / И.Х. Бониёзов., А. Кушматов// Вестник Таджикского Национального Университета, 2021. (ISSN 2074-1847). – С. 57-63 (принята к печати).

III. Публикации в других изданиях:

1. Бониёзов И.Х. Этапы развития фортификации Таджикистана (Южный и Центральный Таджикистан) / И.Х. Бониёзов // Журнал «Историк» Академии наук

республики Таджикистан, 2018. - №1 (13), ISSN 2789294-8. – С. 66-70. (на тадж. яз.).

2. Бониёзов И.Х. Чаҳонов У. Хунармандии Басманда (Ремесло Басманда). – Хучанд, 1995. – 46 с. (на тадж.яз).